

- Куроиро и Урака внутри! - закричала Момо в свою рацию. - Идите к чаше сейчас же! Четвертый этаж! - она открыла патронташ своей пейнтбольной винтовки и, слегка задыхаясь, насыпала в него еще несколько паутинных шариков. Она чувствовала слабость. Просто нужно было продержаться...

Ей пришлось укрыться от мощного взрыва разъяренного, как берсерк, Бакуго. Это было не так мощно, как его взрывы в перчатках, но все равно произвело сильное впечатление. Она обернулась, увидев Бакуго на коленях, тяжело дышащего и задыхающегося от боли, когда его руки свело судорогой.

Момо прицелилась.

Затем Бакуго снова использовал причуду, рванувшись вперед с турбо-скоростью, и Момо ахнула, прежде чем смогла выстрелить. Глаза Бакуго были дезориентированы, налиты кровью, и из них текли слезы, а оскаленные зубы и решительный рев, который он издавал, были похожи на рев загнанного в угол животного, которое действует только инстинктивно. Берсерк уклонился от ее первого выстрела, несмотря на то, что он был покрыт паутиной, и, изогнувшись в воздухе, ударил ногой по руке Момо, выбив ее винтовку. Черноволосая красавица взвизгнула. У его ботинок были стальные наконечники!

- Ты попалась! Яойо...! - он закричал, и Момо отступила назад, увидев, как вспыхнула его рука, но...

- Только не ты! - глаза Бакуго расширились, прежде чем удар ногой в лицо пришелся по его щеке. В прыжке Питер Паркер нанес удар ногой вверх, сбив Бакуго с ног и скатившись на пол, в то время как блондин закричал от боли, проехался по земле и врезался в стену.

- Момо! Детская присыпка! Урака позади тебя! - закричал он по-английски, целясь из своих веб-шутеров, а Момо пригнулась и выстрелила. Она услышала визг, предполагая, что попала паутиной Ураке в ноги. Момо, тяжело дыша, создала две бутылочки с детской присыпкой.

Бакуго пришел в себя, но Момо уже стояла за спиной Питера и швырнула в него открытую бутылочку с детской присыпкой. Но он увернулся, подпрыгнул и бросился к ней и Питеру.

Второй флакон попал прямо в голову, белая детская присыпка, смешанная с потом, запеклась на его лице и попала в глаза.

- Га-ах! - закричал он. - Черт возьми!

- Питер! - прокричала Момо. Питер повернулся и тоже увидел, как Урака бежит к лестнице босиком в затемненной комнате, а ее парящие ботинки прилипли к полу из-за паутины Питера.

Момо доставала рацию, чтобы что-то выкрикнуть, прежде чем темная рука появилась из стены рядом с ней. Кулак Куроиро ударяет ее по подбородку, и Момо видит звезды. Она смутно осознает, что Питер перепрыгнул через нее и выкрикнул ее имя, бросился вперед и что-то пнул, но промахнулся, она услышала нервный смех американца.

- О, это круто, хотя и слегка похоже на жульничество, - сказал Питер, его глаза метались по сторонам, его руки потянулись к рации. - Асуи, Пони, вы, возможно, получите сообщение от одного теневого чувака...

Еще один черный кулак метнулся вперед, и голова Питера отдернулась за мгновение до того, как его постигла та же участь, что и Момо.

- Неважно, это никогда не подводит! - Момо встряхнулась, годы переработки информации хлынули в бездну, и она не придумала ничего лучше, чем сделать простой шест, которым можно было защищаться. Она бросилась в атаку с боевым кличем. Момо дико замахнулась на приближающуюся одноклассницу, Урака попыталась нанести удар, но Момо отклонилась, опасаясь, что она станет невесомой.

- Я не могу проиграть! Не тогда, когда на кону судьба моей семьи! - Урака сложила руки вместе и уклонилась от удара Момо трубой. Перепрыгнув через черноволосую девушку, она стала невесомой и, улучшив силу прыжка, оказалась вне досягаемости Момо. Момо почувствовала, будто ее сердце остановилось. Урака собиралась подняться по лестнице!

Но вдруг несколько паутиных залпов были запущены в сторону Ураки, попав в стену, прежде чем еще несколько попали ей по рукам и ногам.

- Га-а-а! Черт! Оно такое липкое! - заскулила Урака.

Затем Момо услышала крик и тут же увидела, как Бакуго точно в глаза попала пара паутиных выстрелов, из-за чего он был временно ослеплен. Запыхавшийся Питер запульнул ему в рот еще один снаряд и вздохнул:

- Ну вот, от тебя больше не будет слышно грязных словечек, - сказал он, когда Бакуго бушевал и метался, взрывы в его руках разрушали паутину, и он срывал паутину со своего рта. Он почти освободился, но Питер выстрелил в него еще раз, его руки и ноги были прижаты к полу. Момо видела, как сильно дергались предплечья Бакуго, когда он кричал и ревел от гнева и боли, красные глаза горели слезами и убийственной яростью в адрес их обоих. Поток кислорода вырывался у него изо рта, когда он задыхался от попыток кричать.

- Я, нахрен, убью вас... - он получил еще один выстрел паутиной в рот. Послышалось еще больше сердитого ворчания, поскольку Питер продолжал забрасывать его паутиными пулями.

- Следи за своей речью, Кацуки, - увещевал Питер. - Остынь, - этот комментарий вызвал еще более яростную реакцию. Момо едва могла разобрать слово «мать» в заглушенной бранной речи Бакуго.

- ДЕСЯТЬ! ДЕВЯТЬ! ВОСЕМЬ! - раздался голос Полночи. Точно... Куроиро здесь нет! Это означает...

- Асуи! Шинсо! - Момо вспомнила. - Как у вас... - она замолчала, услышав знакомый звук подсчета очков. Она повернулась к лестнице, услышав шаги, когда борющиеся Бакуго и Урака подняли головы, их лица выглядывали из паутины.

С лестницы Пони Цунотори улыбалась, глядя вверх, Асуи Цую прыгала рядом с ней, Куроиро Шихай был подавлен и сопротивлялся, он был обвит ее языком. Появился Шинсо Хитоши с широкой ухмылкой на лице и с руками в карманах.

- Всё в порядке, - Шинсо повернулся к Питеру, когда тот подошел к грудастой черноволосой красотке. - Спасибо тебе за то, что доверился мне, Питер Паркер.

- Не за что, - просто сказал Питер, улыбнувшись и глядя на Момо. Он глянул на ошеломленные лица Бакуго и Ураки.

- Ты тот парень с Общего Факультета! - проговорила брюнетка с расширенными глазами.

Бакуго взревел в паутину во рту, слезы текли по его щекам, а руки всё еще дрожали, его тело было обернуто паутиной, когда он корчился, как свежеприготовленный кокон, глаза были широко раскрыты, как тарелки. Он был в ярости, крича что-то мальчику с фиолетовыми волосами, который ухмылялся в его сторону. Куроиро не нашелся, что сказать, его глаза были пусты.

- Всем привет, - Шинсо ухмыльнулся, глядя на изумленных игроков Команды Синих. Прозвучала заключительная сирена. - И привет, мир!

<http://tl.rulate.ru/book/43486/2597793>